

Russian

As The Eagle Stirs Her Nest

61-0122

# Как орлица будоражит гнездо своё

Бомонт, Техас, США  
22 января 1961 года



[www.messagehub.info](http://www.messagehub.info)

Уилльям Маррион Бранхам

*"...в дни голоса..." Откр. 10:7*

## Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

вы избавлены, вы в это поверите? Там, где над вами была тьма, она обратилась в свет. Ваше имя мисс Хусер. Хорошо, вы можете возвращаться домой и быть здоровой. Иисус Христос...?...

Леди, вы сидите следом за ней. Вы были весьма добры, толкнув ее, чтобы дать ей знать, что это была она. Разве не вы толкнули ту леди, говоря ей?... Я подумал, что вы говорили ей о... Хорошо, у вас нечто в разуме, так что если вы... Это верно. Вы верите, что Бог будет совершать чудеса? Хорошо. Тот алкоголик станет здоровым, если вы будете верить всем своим сердцем. Вы молились за своего брата долгое время. Вы верите всем своим сердцем?

94 Так вот, люди, это не играющаяся церковь. Это сила Господа Бога. Здесь, здесь сидит пожилая леди, смотрит туда. Она не совсем понимает, о чем все это. Эта леди сидит вот здесь, сзади. Там руки, которые... Не может... Я... я знаю, нет необходимости спрашивать у вас об этом. Я смотрю на Свет, нависающий прямо над ней.

Она страдает. Она больна. У нее болезнь почек, болезнь сердца. Она упускает это... Миссис Веир, верьте всем своим сердцем. Да благословит вас Бог. Вставайте на ноги и будьте исцеленной. Так вот, если я не знаю вас, и вы не знаете меня, помашите рукой взад и вперед, так люди будут знать. Все, что Он сказал, являлось истиной? Если это верно, помашите... Встаньте на ноги, чтобы люди знали, что это истина; если все, что было сказано, истина, и мы с вами незнакомы.

95 Аллилуйя! Отправляйтесь в лазурь и машите крыльями. Аминь. Аллилуйя.

Что насчет этого? Вы орлы? Вы готовы к полету? Если вы готовы к своему полету, встаньте на ноги и претендуйте на свое исцеление, и на свое спасение, и на все, в чем вы нуждаетесь. Меня не волнует, что не в порядке. Вперед, орлята, взлетайте и улетайте отсюда...?... Божье Присутствие...?... Пошли Свой Дух и силу в...?...

## Как орлица будоражит гнездо своё

1 Большое спасибо. Да благословит вас Господь, братья и сестры. Так счастлив в этот день снова вернуться в скинию, церковь. Вы знаете... Вы скажете: «Ну, это не церковь. Это здание легиона». Это церковь, когда здесь находится церковь. А Бог находится в Своей церкви. Это верно? Бог находится в Своем народе. Поэтому Его народ — это Его церковь.

Вот мы здесь, все сидим вместе в небесных местах во Христе Иисусе, радуясь благословению общения, когда Кровь Иисуса Христа, Сына Божьего, очищает нас от всякой нечистоты. Разве это не замечательно? Просто свободны в любое время, в которое Господь захочет нас позвать: мы просто предпримем небольшой полет и запрыгнем прямо в небеса всего лишь за две секунды после того, как умрем. Разве это не прекрасно? Какая благословенная гарантия!

2 Некоторое время назад я проповедовал у христианских бизнесменов. Я полагаю, что это было в Тихуане. Нет, я прошу у вас прощения. Это было на... на Ямайке, Кингстон, Ямайка. И у них там были все знаменитости и куча кубинцев. И в тот вечер кто-то мне сказал, после того как я закончил проповедовать, сказал... Мы... Мы проводили свои служения на ипподроме, но пошел в какое-то крупное место со знаменитостями, знаете, чтобы проповедовать в тот вечер. И он сказал: «Скажите, — сказал, — вы... вы тот проповедник здесь, не так ли?»

И я сказал: «Да, сэр».

Он спросил: «Что вы делаете здесь с этими бизнесменами?»

Я ответил: «Я бизнесмен».

«О-о, — сказал, — я не знал».

Я сказал: «Так точно, я бизнесмен».

Спросил: «В каком бизнесе?»

Я ответил: «В страховом бизнесе».

Он переспросил: «В каком страховом бизнесе?»

Я сказал: «Страхование Вечной Жизни». [Пробел на пленке.] Я все еще в этом бизнесе. Так вот, если кто заинтересован получить от меня полис, я буду рад в любое время поговорить с ним. Страхование Вечной Жизни.

Я ходил в школу с мальчиком Уилмером Снайдером, очень

прекрасным парнем.

[Пробел на пленке.]

3 Книга Второзаконие, 32:11...

Как орлица будоражит гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих...

Так вот, предмет, который я выделяю, чтобы говорить о нем сегодня, — это "Орлица, будоражащая гнездо свое... Как орлица будоражит гнездо свое". И поэтому я не хочу теперь держать вас слишком долго, чтобы было время вам подготовиться и пойти в церковь. У вас было хорошее служение в это утро, у всех? ох...

4 [Пробел на пленке.] ...уподоблял Свое наследие орлу. Вы знаете, в одно время я читал об орлах, и я обнаружил, что есть примерно сорок различных видов орлов. И примерно восемь различных видов упомянуты в Библии.

Некоторые из них... Они утверждают, как... что некоторые из них были стервятниками, потому что они едят падаль, но это неправильно. Я не совсем согласен с тем человеком, который это написал, потому что я знаю орлов. Орлы едят только живое мясо. Стервятники едят... едят падаль. Но настоящий орел питается своей собственной дичью. У него она должна быть свежей, совсем как гризли и черный медведь. Черный медведь — падальщик. Он... он питается падалью. Но... но медведь гризли, он должен убивать свеженькое каждый вечер или когда он собирается поест, когда он ест.

И так с орлом. Орел берет свежее мясо. Он не хочет ничего, что несвежее, или осталось, или бывшее в употреблении. Он... он желает получить свое собственное мясо.

5 Так что мы взираем в лицо великому субъекту и великой птице. И я всегда любил орла, хотя он доставлял мне массу проблем. Он съедает многих оленей, которых я убиваю, однако я... Я по-прежнему испытываю к нему уважение. Он хищная птица. И само слово «орел» означает «разрывающий клювом». Он разрывает своим клювом, а затем питается.

Так вот, это хороший способ взглянуть на Божий призыв, потому что Бог питает от Своих уст, а Его уста — это Его Слово, то, откуда исходит Его Слово. И Он уподобил Свое наследие, нас, Своим орлятам. И сам Он — Иегова Орел. Вы об этом знали? Бог Сам утверждает, что является Иеговой Орлом. Он Сам Орел. Он Папа Орел, а мы маленькие орлята, Его дети.

6 И я многое узнал об орлах, когда их изучал. И я большой

Конечно, было. Всегда. Однако я наблюдал за Ним. Это снова возвращается. Я смотрю на Это прямо сейчас. Это снова там.

Просто... Вы говорите правильное слово. Просто говорите правильное. Это то, что вы говорите. Сколько читали книгу (я полагаю, что это на пленке), где это новое служение... Просто та женщина воистину сказала правильную вещь. Я сказал: «Проси, чего ни пожелаешь теперь, и увидишь, сделает ли это Бог. Он даст это тебе прямо теперь. Меня не волнует...»

Спросила: «Что я должна попросить, брат Бранхам?»

Я сказал: «Все, что захочешь». Я сказал: «Здесь сидит сестра-калека. Твой отец и мать бедны, у тебя совсем нет денег, ты вдова. Что ты хочешь?»

Он переспросила: «Все?»

Я сказал: «Узнай, правильно это или нет». Это просто возрастает новое служение. Я стою здесь, уже пятнадцать-двадцать минут наблюдая за Этим. Видите? Просто скажи, что пожелаешь. Она должна вначале мне сказать.

Я сказал: «Сестра Хэтти, просто скажи, что захочешь».

Она сказала: «Величайшее желание моего сердца — это мои два мальчика, чтобы они могли стать спасенными».

Я сказал: «Я даю их тебе во Имя Иисуса Христа». Они пали к ее коленям прямо там. О-о, такие вещи случились!

92 Если можешь веровать. Эта леди, которая сидит вот здесь, сидит здесь, снаружи, молится, у нее нервный срыв. Для нее нет надежды, они не думают. Она из Миссисипи. Правильно. Чтобы вы могли знать — ваш отец также болен, не так ли? Он проповедник, не так ли? Если это верно, поднимите руку. Я избавляю вас во Имя Иисуса Христа от этого срыва. Идите, вы исцелены, мисс Хансен.

Я никогда в жизни ее не видел. Спросите ее, истина ли это. Это истина, леди? Помашите рукой, если это верно. Мы незнакомы? Помашите рукой. К чему она прикоснулась? Что это? О-о, милые! Тот же вчера, сегодня и вовеки. «Дела, которые Я творю, и вы сотворите». Вы верующие?

93 Не можете уснуть, когда приходите вечером домой из церкви, не так ли, леди? Я видел, как вы лежите там, мечетесь, двигаетесь. Прошлой ночью у вас была ужасная ночь, не так ли? Правильно. Вы верите, что я Божий пророк или слуга? Вы верите? Вы верите всем своим сердцем? Хорошо, если вы верите подобным образом, что я могу сделать, чтобы вам помочь? Если я скажу вам... если я скажу вам, что

что Ты тот же. Я верю Тебе всем своим сердцем». То сладостное чувство...

89 Я только что заметил, как, приходя прямо ко мне, приближается тот Ангел Господа, тот Свет. Я знал, что Он был где-то здесь. Он сейчас возле платформы. Я беру каждую находящуюся здесь душу под свой контроль во Имя Иисуса Христа для славы Божьей. Я желаю, чтобы вы теперь имели веру, чтобы верить. Не сомневайтесь, имейте веру. Теперь спокойно поднимите головы.

Итак, посмотрите в эту сторону. Иегова Орел, Его великая сила... Орленок — это Его отпрыск. Это верно? И дела, которые Отец Орел творит, его маленький сын орел творит также. Это верно? Если Иегова — Орел, тогда Его сын — орел (видите, что я имею в виду?), Его дочь — орлица, все они то же самое. Разве это не так?

Я полагаю, что, по меньшей мере, сорок, или пятьдесят, или больше рук поднялось только несколько минут назад ради спасения. Прежде чем я попросил их встать, Дух Господа прямо теперь вошел в здание. Я наблюдал Его где-то здесь, сзади, в той секции. Он двигался, продолжал перемещаться в том направлении, а затем Он пересек платформу, спустился с нее и пошел в ту сторону. А затем я видел, что Он исчез здесь, сзади, и затем снова вернулся в эту сторону, пошел прямо по всему зданию.

90 Так вот, не говорите мне, что я не знаю, о чем говорю. Я знаю. Я знаю, о чем проповедую. Он здесь. Я уверен, что Он через это подразумевает, что Он кружил по всей аудитории. Правильно. Он... Он любит вас. Он... Он желает вас. Он желает, чтобы вы служили Ему. Он... Он... Вы Его, Он ваш. Он ваш Господь, ваш Спаситель.

Так вот. Есть только одно, что вы можете сделать, — и это верить. Вот и все. Это единственное, что вы можете сделать. Вы верьте, и тогда Бог подтвердит вашу веру, дав вам Духа Святого.

Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность. Однако Бог дал ему печать обрезания, чтобы подтвердить его веру. Пока вы не приняли Духа Святого, вы можете иметь веру (это нормально), однако Бог все еще ее не подтвердил. А когда вы запечатлены, вы запечатлены до дня вашего искупления. Ефесеянам, 4:30: «Не огорчайте Святого Духа Божьего, Которым вы запечатлены до дня искупления вашего». Разве это не прекрасно? Да. Так вот, Он не только спасает, Он не только исцеляет, но Он спасает целиком.

91 Я наблюдаю за тем Духом, как Он движется. Так вот, вы должны быть в определенном состоянии, конечно. Все из нас такими не соделаны. Это абсолютно точно. Таким образом было в Библии.

любитель природы. Природа — это то место, где я впервые нашел Бога, наблюдая за Ним. Я наблюдал за цветами, когда я был всего лишь грешным мальчиком, и видел маленькие цветочки: мороз поразит их, и они поникнут своими головками, и маленькое черное семечко выпадет из них.

И вы знаете, что у них есть погребальная процессия для цветков? Вы когда-либо об этом знали? Конечно, у Бога есть погребальная процессия. Конечно, есть. Начинает падать дождь, и сразу же плачет большими, крупными слезами, и хоронит те цветочные семена. Конечно, хоронит. У Него есть погребальная процессия.

И затем они там лежат. В зимнее время, конечно же, земля замерзает, и стебелек засыхает, луковичка засыхает, лепестков нет. Семечко замерзает, с треском раскрывается, и вся мякоть в семени вытекает. Вы можете взять пригоршню той грязи, взять ее в лабораторию и проверять ее раз за разом. И вы не найдете ничего, что осталось в том семени. Но только пусть начнет светить солнце. Там где-то есть зародыш жизни, который Бог сокрыл в том семени где-то в той земле. От того семени он оживет снова.

И я подумал: «Если Бог проложил путь для семени, чтобы жить снова, насколько же более должен Он проложить путь для меня и вас, чтобы жить снова?»

7 Однажды, когда я был егерем Индианы, я ел мороженое. Там был пожилой методистский проповедник по имени брат Сперджен, весьма замечательный старик из Генривилла, Индиана. Мы сидели на скамеечке и ели мороженое, проводя время в общении, и было время сельскохозяйственных работ.

У маленького клуба «4-Н» была машина, которую они усовершенствовали, которая могла делать кукурузные зерна, выглядящие точно так же, как то, которое вырастили в поле. Они брали их в лабораторию, разрезали их на части. В каждом из них было столько же кальция и столько же влаги, абсолютно точно. И единственный способ, которым вы снова их отличите, — предать их земле. Оба из них будут гнить. Но одному, которое было сделано человеком, на этом был ему конец. Однако в том, которое создал Бог, был зародыш жизни. Оно снова воскресло.

8 Мы можем быть церковными членами, пытаться жить хорошей жизнью, но, брат, то, что учитывается, — это Божья жизнь. Два человека выглядят совершенно одинаково. Ходят... Они оба ходят в церковь, оба они дьяконы, оба пасторы. В одном есть зародыш Жизни, а в другом нет зародыша Жизни. Поэтому различие заключается в том, когда вы находите ту натуру, новое рождение, то нечто там, что

забирает все сомнение и дает вам здесь, внутри, уверенность, что вы знаете, что перешли от смерти в Жизнь. Потому что ваш дух и Его Дух — одно и то же, они свидетельствуют друг другу.

О-о, как же чудно знать благодать и славу Божью, которые пришли к нам и излились в сердца наши Духом Святым! Нет ничего подобного этому.

9 Изучая и наблюдая за этими приятелями, этими орлами, наблюдая их натуру... Один год в Колорадо... Мне... мне нравится охотиться, и мне не нравится... Я не убийца — охотник. И мне нравится просто уходить, забираться на гору, сидеть и наблюдать за животными, смотреть, как они перемещаются.

Никогда в жизни, насколько мне помнится, не превышал никакого лимита, потому что... И вы, охотники, запомните это: грешно для христианина нарушать закон. Вы должны делать это, и вы запомните...

10 И вы, мальчишки, не стреляйте в моих малиновок. Ага. Они мои. Понимаете? Вы когда-нибудь слышали легенду о малиновках, вы, мальчишки? Так вот, если вы хотите стрелять в английских воробьев, это дело ваше и папы и мамы и так далее. Понимаете? Но малиновки и голуби — мои. Не стреляйте в них. Вы помните, что... что это мои птички. Понимаете? Вы знаете, как она получила себе красную грудку? Сколько когда-либо слышало, как она ее получила, эту легенду?

Однажды на кресте умирал Человек. Все оставили Его. Даже Сам Бог оставил Его. Вы знаете, что случилось? Маленькая коричневая птичка посмотрела на Него там и почувствовала такую жалость к Нему. Она взглянула: Его руки были пробиты гвоздями, и ноги Его были пробиты к кресту. Он был скован.

Вы знаете, что сделала эта маленькая коричневая птичка? Ей было так жалко Его, что она сразу же подлетела и попыталась вытащить те гвозди. И когда она это делала, вся ее грудка стала красной от крови. С той поры у нее красная грудка. Вы не хотите стрелять в нее, не так ли? Она хорошенькая птичка. Вы обязаны увидеть, как ее блестящие глазки смотрят на меня. О-о, природа...

11 Я помню, как изучал орла. Однажды я был в Колорадо, и я наблюдал... Это было во время весеннего загона, пригона скота. И я взобрался на холм и наблюдал за орлицей, как она несла своих малышей и что она с ними делала. И я подумал: «Как удивительно!» Взял свой бинокль, чтобы понаблюдать вплотную, где она была...

12 И в один год я был там, охотясь на лосей. И снег должен был согнать лося вниз. Если этого не сделать... Они дикие, они не спускаются в долины, где иногда рыбаки и другие приходят к ручью

В мире звука нет нежней —

О, Имя Иисуса!

86 Просто молитесь теперь тихо в сердце своем. Позвольте Духу Святому впитаться прямо в душу. Скажите: «Господь, прими меня таким, каков я есть». Смотрите, я ничего не могу сейчас сделать. Он должен сделать все остальное. Просто молитесь. Скажите: «Отец...» — просто тихо молитесь в сердце своем, так, как вы хотите молиться. Вы, кто поднял руку, скажите: «Прими меня теперь, Господь Иисус. Я хочу быть орлом. Я хочу улететь в славу Божью, находиться в Его силе».

Да, «Источник Жизни Бог открыл в Крови Христа святой. И все, кого Христос омыл, нашли душе покой». Давайте теперь помолимся.

Как славно! Разве вы не любите просто ощущать то купание? Это то, о чем я говорю. Я только стою здесь, мои носки ног поднимаются, а руки мои тянутся. Дух Божий движется в здании. Пусть эта скорлупа спадет, чтобы люди только на минутку смогли это увидеть.

87 Задумайтесь над этим: «Кто я? Знаю ли я, что переживу этот день? Куда я пойду, если Бог заберет мою жизнь? Теперь я знаю, что такое истина». ...?...

Подумать только, самое сладостное зрелище. Держите глаза закрытыми. Я просто наблюдаю за чем-то в здании.

Взирайте на эту святость: Бог устроит Свое гнездо теперь прямо в глубине вашего сердца, внося теперь Слово, которое говорит: «Ты, Иисус, — вчера, сегодня и вовеки тот же», устилая это в вашем сердце. «Я Тот, Кто был, Кто есть и грядет», устилает это в вашем сердце. Он... Как Ты свят. Вы любите Его?

Когда ж свой путь закончу я,

И тело ляжет в прах,

Как Ты нашел и спас меня, —

Петь буду в небесах.

88 Теперь вы, кто чувствует Его и чувствует, что Он угнезвился и уложил несколько слов и каких-то... нечто в ваше сердце, что вы знаете, что выйдете отсюда лучшим человеком, чувствует, что получил теперь в сердце свое орлиные витамины, которые сделают вас орлом, легко и свободно поднимите руку к Нему. Правильно.

«Я верю, Господь, что Ты соделаешь меня орлом по Своей благодати. Я недостойн, но с сего момента и впредь я Твой орел». Да благословит вас Бог. «Я могу летать. Меня не волнует, что... Пока я взираю сюда, на Твое великое Слово, и вижу, что Ты тот же, я верю,

Она снова устремилась вниз. Он оторвался ножками от земли и стал изо всех сил махать крыльями. И первым делом, знаете ли, он ощутил, что он поднимался выше, выше, выше, пока не прорвался в белоснежный Млечный Путь. Аминь. Тогда он мог летать сам. После того как он взлетел достаточно высоко, он смог лететь сам.

Брат, вот в чем дело с церковью сегодня. Она попросту не взлетала достаточно высоко, чтобы выйти из деноминаций или чего-то другого, чтобы узнать, может она летать или нет. Откуда вам знать, что вы не можете летать? Используйте свои крылья. Аллилуйя! Прыгайте туда. Начните махать крыльями, и вы узнаете. Иегова подхватит вас. «Я буду носить его на крыльях орла». Аминь. О-о! Фью! Вот это да!

Другим не понять, почему же у нас

Свобода и счастье в сердцах:

Ведь мы за рекой в Ханаане сейчас,

Душой нахожусь в небесах.

Да, сэр. О-о, милые! «Ведь мы за рекой в Ханаане сейчас, душой нахожусь в небесах». Это верно, брат, сестра?

85 Разве ты не рад, что ты сегодня орел? Иегова Орел с нами... Бог, Иегова Орел, Он с нами. Я люблю Его. А вы? Давайте склоним головы. (Он как раз тогда мне что-то сказал.)

Сколько здесь хотело бы улететь от ветхого стервятничьего насеста, войти во Христа и жить свободным в Духе? Поднимите руки и скажите: «Помолись за меня, брат Бранхам!» О-о, только посмотрите на руки! «Блаженны алчущие и жаждущие». Это могло быть очень грубое послание, церковь. Оно грубое, потому что у меня нет образования. Я не теолог. Только немножко грубоватым способом, как я наблюдал за природой и, зная, что Бог устроил природу. Так что Он... Он Бог. Он... Он... Он по-прежнему здесь, Он... Он знает все.

Просто помолчите минутку...?... Я... я хочу увидеть, что Он хочет, чтобы я сделал. Просто пребывайте в молитве: «Господь, смилуйся надо мной. Я поднял руку. Прими мою руку и вознеси меня превыше теней прямо теперь».

«Как Ты велик, как Ты велик». Разве Он не чудный? Просто купайтесь теперь. Послание режет и ранит. Просто купайтесь в Его сладости.

Нет слаще ангельских песней,

Нет людям имени милей,

и... Но они остаются довольно высоко. И там не было снега, чтобы заставить их спуститься. Поэтому мы с хозяином ранчо разошлись. Мы увиделись друг с другом спустя два или три дня, и мы встретились там, где охотились: он с одной стороны пропасти, я — с другой.

И у меня была примерно пара вьючных лошадей и ездовая лошадь. Поэтому я поднялся высоко, куда я не взял свою лошадь, рано утром, просто стреножил ее, чтобы она могла поесть какое-то время, и пошел далеко в гору.

Там осенью, примерно в октябре, временами дождливо, а временами идет снег. Ох, вы знаете, как это, примерно как здесь в марте. Затем появляется солнце и все это высушивает.

И поднялась буря, одна из этих скоротечных в северных штатах. И там близко было старое поваленное дерево. Я был почти у границы леса. И я просто зашел за дерево и стоял вот так, пока буря не закончилась. И после того как буря закончилась, я стоял там же. И когда бушевало, ветер был очень холодным. Дул ветер, и падал дождь (осенний дождь), и зеленые деревья мерзли.

13 Затем далеко на западе выглянуло солнце. И я обратил внимание на то, как оно светило вниз и осветило склон горы, где мерзли эти зеленые деревья. Образовалась радуга, пересекающая каньон. Этот огромный глаз находится там, далеко на западе, смотрит в ту сторону. Я подумал: «Это похоже на очи Божьи, обозревающие всю землю».

Вы знаете, вы просто никуда не сможете пойти, чтобы вы не смогли увидеть Бога, если вы только ищете Его. Однако вы должны обрести Его здесь, внутри, в начале, затем позвольте Ему использовать ваши глаза, чтобы смотреть. Обретите Его здесь, внутри, и Он использует ваши уста, чтобы говорить. Просто... Он просто будет использовать все ваше существо. Просто насколько вы отдадитесь Ему, настолько Он может использовать.

У Бога ужасное время, чтобы заставить людей отдаться Ему. Как Самсон. Самсон был по характеру дамским угодником. Он отдал свою силу Богу, но не отдал Богу свое сердце. Он отдал его Далиде. И все, что Бог мог использовать, — это была его сила. И как раз, сколько вы отдадите Ему — это то, в чем Он может вас использовать. О-о, давайте воистину отдадим все Ему, скажем: «Вот я, Господь. Просто возьми меня».

14 В то время как мы были... Я стоял там. Я смотрел на это. Я видел ту радугу, и я сказал: «Посмотри сюда. Бог нависает над вершиной этой горы. Он там в радуге». Вы видите Его в Откровениях, 1, смотрящего на, знаете: радуга, ходит посреди семи золотых

светильников, смотря на яспис и сардис: Вениамин и Рувим, первый, последний. И я смотрел на это, и я подумал: «Разве это не прекрасно?»

Примерно в то время старый серый волк завыл на холме и напарник ответил ему у подножия. Я подумал: «В этом есть Бог».

Буря разогнала стадо лосей. В нем было около... Я насчитал восемьдесят с лишним лосей в том стаде. И просто пытаешься добыть самых больших самцов, как каждый понимает. Мне они нравятся точно так же, как вам нравится ваш скот. Вы не хотите безжалостно убивать их и... только потому, что вы можете в них стрелять, а просто берете старых, потому что если не так, то, конечно же, это повредит вашему стаду.

15 И я услышал, как старый самец затрубил над склоном, потому что он отбился от остального стада. Ох, милые. Вы говорите о... Как сказал Давид: «Бездна призывает бездну». Стоял там, вверху, и слышал, как вон там выл тот волк, слышал, как здесь трубил этот лось.

Каким-то образом глубоко внутри меня зажурчало. Я подумал: «О Боже!» Я подумал: «Хорошо быть здесь. Жаль, что я не смогу построить три скинии». Я был так счастлив! Я прислонил свою винтовочку к дереву, и ходил, ходил, и ходил вокруг того дерева, просто восклицая во весь голос; скакал, и скакал, и махал руками взад и вперед. Я говорил: «Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя!» — возле...

Да ведь если кто-то был в лесу, они бы подумали, что там завелся маньяк! Я ходил и ходил вокруг куста, насколько только мог ходить, и говорил: «Хвала Богу! Хвала Богу! Аллилуйя», просто бегал изо всей мочи, потому что я хорошо себя чувствовал. Меня не волновало, видит ли меня кто-нибудь еще. Я был просто... Я просто спускал пары. Если бы я этого не сделал, я бы просто взорвался. Поэтому я просто должен был свистеть... выпустить немного со свистом.

Поэтому я просто ходил, и ходил, и ходил кругами изо всей мочи. Спустя какое-то время я остановился и воздел руки. Я подумал: «Он там: вон там, в радуге. Вот Он здесь внизу: воет в волке. Вот Он здесь: трубит в лосе. Вот Он здесь, в моем сердце. О-о, Он просто повсюду!» И я снова ходил, и ходил, и ходил вокруг дерева. Я подумал: «О-о, хорошо быть здесь! Хотел бы я построить себе хижину и остаться здесь».

А затем я подумал: «Нет. Как это было с Петром, Иаковом и Иоанном... Чуть ниже по склону есть больной ребенок. Понимаешь? Надо спустаться».

16 Так что, пока я там стоял, я заметил, что, должно быть, возбудил

«Выйдите от них, отделитесь», — говорит Господь. «Не прикасайтесь к их нечистоте, и я буду вам Богом. Я буду вам Богом. Вы будете Мне сынами и дочерями». Видите?

«Не принадлежи к ней, к той ветхой организации, которая говорит, что дни чудес прошли. Ты мой. Ты орел». Видите?

«О-о, это звучит хорошо! — сказал он. — Такая речь мне понятна».

Да, сэр. Конечно, он от начала был орлом. Он, в самом деле, был орлом, только очутился не в том гнезде, вот и все.

Я надеюсь, что не раню вас, братья, однако я... я просто говорю вам истину. Правильно. Многие из них сегодня в неправильном гнезде.

83 «Ох, — сказал, — не в должном гнезде, ух, мама? Это то, что случилось?»

«Ага».

«Ты моя мама?»

«Да, Я твой отец и мать, сестра, брат. Я все во всем для тебя».

«Это хорошо звучит, мама. Итак, мама, что я должен сделать?»

Сказала: «Я скажу тебе, милый. Вот что ты должен сделать: ты должен подпрыгнуть. Ты должен подпрыгнуть и оторвать ноги от земли. А затем ты просто начни махать своими маленькими крылышками. Просто маши ими изо всех сил. Ты можешь подняться, потому что ты орел. Видишь, у тебя длинные крылья. Лети. Просто прыгни с земли и начни сильно-сильно махать крыльями. Я тебя подхвачу».

И он подпрыгнул, этот маленький орел, выходящий из тех деноминаций, и сделал четыре или пять больших взмаха, и свалился прямо на пень на скотном дворе, прямо в середину пятидесятнической деноминации.

Вы не сможете организовать Пятидесятницу. Пятидесятница — это переживание, не деноминация. Она для вас, методисты, для вас, баптисты, для вас, пресвитериане. Они пытаются возвести вокруг нее заборы, но это не так. Орлы пролетят прямо над ними. Конечно, перелетят. Не обращайтесь на это никакого внимания.

84 Мать подлетела сюда. Он сказал: «Мама, разве я не хорошо делаю? Посмотри, где я теперь, мама».

Она сказала: «Сынок, ты должен подпрыгнуть еще повыше, или я даже не смогу тебя подхватить».



«Мы собираемся перекинуться в подвале в картишки». Тот маленький... Бинго, вот что это такое: бинго. Я не знаю, как называются эти разновидности. Хорошо. Что такое банко? Это оно? Возможно, я был неправ. Бинго (видите?), вот что это такое. Все равно: «Мы собираемся это провести».

Тот маленький орленок не мог этого понять. Это было не то, чем он питался. Это ему не было в пору. Разве вы себя так не чувствовали, когда там были? Эй, я чувствовал! Господи, помилуй! Эта мерзость вызывала у меня отвращение. Называя себя христианами?

Пастор должен распускать церковь на пятнадцать минут раньше, чтобы покурить, прежде чем он вернется за кафедру. По мне — это неверно. Все дьяконы ведут распутную жизнь, и... и я знаю, что они распутничают с женщинами в церкви и все тому подобное. Для меня это не похоже на христианство. Понимаете? Совсем не в пору.

81 Так он и ходил. Ему постоянно приходилось быть на заднем дворе. Они никогда тебя ни к чему не приведут. Не беспокойтесь об этом. Поэтому никогда... Они должны быть там, где они выглядят как цыплята, знаете ли. Поэтому первым делом, знаете ли, ходил кругом по двору. Он... он действительно был... он был лишним. И любой рожденный свыше христианин в подобной грязи... Любой орел в подобном месте лишний. Правильно. Поэтому он не знал, что делать. Малыш не знал ничего лучшего. Возможно, он не знал, не знал ничего лучшего.

И однажды вы знаете что? Мама знала, что она снесла два яйца: ранний дождь и поздний дождь. Что стало с одним из них? Поэтому она начинает его разыскивать. Вот она подлетает, машет этими крыльями. Она осматривала все теми огромными пронизательными очами. Они могли видеть везде. Она пролетала над скотным двором. Сразу же она, она сказала: «Сынок». Это не было: «Кудах-тах-тах». Нет-нет.

Он повернул голову, посмотрел вверх и сказал: «Это звучит по-настоящему. Откуда это взялось?» О-о, вот это да!

82 Вы помните, когда Бог впервые к вам проговорил? О-о, слава! Все равно меня собрались назвать святым роликом, так что вы можете с таким же успехом начать теперь. О-о, вот это да! Когда я впервые услышал Его Голос, он говорил как множество вод (о-о, милые!). Ручьем и рекой, где струится поток, чтобы он мог лечь, купаться, взирать вверх. О-о!

Он посмотрел вверх и спросил: «Что это было?»

Она вернулась. Она сказала: «Сладкий, ты мой. Ты все равно не принадлежишь к этому месту».

красную белочку. Я не знаю, есть ли у вас в Тех.. О-о, конечно. Если это есть где-то еще, у вас это есть в Техасе. А красная белочка запрыгнула на пень, где было старое поваленное дерево. И она просто начала говорить обо мне всякую всячину. Я полагаю, что, должно быть, напугал малышку до полусмерти. А я бегал вот так кругами. Я посмотрел, а она сидела там, размахивая хвостиком, только стрекотала, стрекотала, стрекотала.

Я подумал: «Что с тобой, малышка? Я поклоняюсь тому самому Богу, Который создал тебя. Ты хочешь увидеть больше? Итак, я пошел». Снова круг за кругом и круг за кругом. Я подумал: «Как тебе это нравится? Почему бы тебе немножко не побегать вокруг?» Но единственное, что она могла, — сидеть там и продолжать стрекотать: «Дук-дук-дук, дук-дук-дук, дук-дук-дук».

Я подумал: «Итак, Боже, почему же Ты привлек мое внимание к этой малышке, когда Я воистину так хорошо провожу время, Ты и я?»

17 Я смотрел на нее и... У нее... у нее огромные глаза навывкате, так или иначе, знаете ли; похоже, что они выпучиваются над щеками, особенно когда она становится совершенно возбужденной. И она смотрела вниз, вот так. Я подумал: «Она наблюдает не за мной». Случайно обнаружил, что ветер, дующий в той буре, заставил крупного старого орла забраться под ту штуковину, под это поваленное дерево. Этот огромный бурый орел появился, вылез оттуда. Вот отчего была взволнована белочка. Она вообще не была взволнована из-за меня, она не беспокоилась насчет меня. А она следила за тем орлом внизу, потому что тот орел мог очень легко схватить ее, знаете ли.

Поэтому я... Он выскочил оттуда, этот крупный орел... И подумал: «Ну, теперь что ты в этом понимаешь?» Я видел, как этот большой орел выскочил, и эти огромные бархатистые глаза осматривали все кругом, знаете ли. И подумал: «Разве он не прелесть?» Находился примерно в десяти футах от меня...

18 И я подумал: «Боже, почему же Ты привлек мое внимание теперь к этому орлу, вместо того чтобы позволить мне побегать кругами вокруг этого дерева? Я... я не знаю, почему Ты позволяешь мне смотреть на подобного приятеля. Если бы я только убил оленя и не закрыл его хорошенько, он бы его утащил. Так почему же я должен смотреть на подобного типа? Я взираю на Тебя здесь в радуге, вижу Тебя здесь в... в... слышу Тебя в волке и во всем этом». Я спросил: «Где же Ты в том орле? Все же в Библии говорится, что Ты — Иегова Орел, а мы — орлята. Поэтому сейчас мне интересно, как же Ты пребываешь в том орле?»

Я подумал: «Что... что я смог бы увидеть в этом приятеле? Я могу

видеть лося. Он огромный монарх. Он монарх лесов. Я могу видеть волка с его одиноким воем, и... и я могу видеть радугу. Но этот приятель? Что в нем божественного?»

19 Я случайно заметил, что он там сидел, и я сказал: «Ты знаешь что?» Я сказал: «Старина, я смог бы тебя застрелить, если бы захотел». Я сказал: «Я... я мог бы тебя застрелить. Ты веришь этому?»

Он совсем не обращал на меня никакого внимания, просто сидел там, и та огромная голова смотрела ввысь, знаете, и те глаза устремлялись в небо, затем возвращались ко мне. А я продолжал замечать, как он наблюдал за тем бурундуком.

Я думаю, что он «положил глаз», чтобы добыть того бурундука, или того суслика, или красную белку. Мы в Индиане называем их бурундуками, но в действительности они красные белки. Так что я видел, как он за этим наблюдал.

Я подумал: «Ну, что... что насчет него?» Я сказал: «Ну, есть одно: он не боится». И я сказал: «Я посмотрю, насколько он боится». Я спросил: «Ты знаешь, что я могу тебя застрелить?» Он просто смотрел на меня. Я начал поднимать руку в сторону своего ружья. Я видел, как он зашевелил перьями. Я сказал: «Я вижу это. Я вижу, что это такое».

Видите, он знал, он знал, что смог бы очутиться на том дереве до того, как я положу руку на ружье. Верно. Почему? У него было два крыла. Бог дал ему два крыла, чтобы избегать опасности, и я следил за его чувствами по тем перьям. Я подумал: «О Боже, теперь я вижу, где Ты».

20 Кто-то спросил у меня: «Разве ты не боишься, что ты когда-то совершишь ошибку, находясь там?» О нет, о нет! Пока только я могу чувствовать, что вокруг находится Его Богом данное Присутствие, пусть говорят все, что им вздумается. Это не имеет никакого значения.

«Разве ты не боишься, что кто-нибудь произведет в тебя меткий выстрел?» Нет-нет. Ага. Я не боюсь, пока могу чувствовать Его Присутствие, ту Богом данную силу (вот и все), просто чувствовать кругом Его Присутствие. «Разве ты не боишься, что тебя будут классифицировать как святого ролика?» Это делали. Не принесло никакой пользы. Я просто собираюсь продолжать то же самое. Так что это не имеет значения. Просто чувствуешь Его Присутствие, знаете ли, видишь, что каждое перышко ложится точно на свое место. О-о, милые!

Мы обязаны время от времени проводить инвентаризацию и просто видеть, как все ощущается. Вы так не думаете? Мне это нравится. Просто чувствую то реальное ощущение комфорта, как

78 Вы знаете, однажды рассказывали, что фермер собрался посадить курицу на яйца. Давайте посмотрим, что такое кладка. Пятнадцать? Я думаю, так. Пятнадцать — это куриная кладка. Я услышал, как некоторые добрые старые матери говорят: «Ага». Я помню, как мама все их помечала карандашом. Так она могла сказать, свежее там яйцо или нет, знаете ли. Мы должны за этим следить. Понимаете? В свежем яйце есть некоторый смысл. Поэтому она клала под курицу пятнадцать.

А у фермера было только четырнадцать. Вот он взобрался на скалу и взял орлиное яйцо, спустился с ним и положил его под курицу. Когда они вылупились, там было четырнадцать цыплят и один орел. Это примерно обычно бывает: один в кладке. Правильно. Примерно как делают, конечно, насчет одного в кладке.

Поэтому, когда этот маленький орел вылупился, вы можете себе представить, каким чудачком он был в деноминации там, внизу? Конечно же, он не мог понять, отчего старая курица ходила кругом и говорила: «Куд-кудах-тах-тах-тах. Теперь вы видите, что дни чудес прошли. Квох-квох-квох-квох».

Он спрашивал: «Что такое?»

79 Она выходила туда и гребла повсюду, знаете ли, на этом скотном дворе. «У меня сегодня вечером будет ужин с супчиком. Все вы приглашены», знаете ли, все тому подобное.

Конечно же, у него не было понятия об этом. Ему не нравилась такого рода пища. Его от нее тошнило. Все смеялись над ним. Ох, у всех нас было такого рода переживание, не так ли? Насмехались над нами. Я представляю себе эту маленькую орлицу. В ней было еще нечто. У нее не было каких-то коротко стриженных крыльев. У нее были длинные крылья, потому что она была...?...

Я не хочу вас ранить. Я слишком вас люблю. Но, брат, иногда небольшое грубое поглаживание против шерсти тебе помогает.

Поэтому он ходил кругом, знаете ли, со своими маленькими крыльями. Говорил: «Ну почему же... почему я не похож на остальных? Почему я не могу удовлетвориться подобным? Почему это?»

Так вот, вы просто другое творение. Вот и все. Видите? Вы... вы... Мы были predetermined прежде основания мира быть орлами, а не канюками или цыплятами, вышагивающими там, знаете ли.

80 Старушка-курица найдет... Там, на навозной куче, она станет ковыряться в ветхих мертвых вещах мира, говоря: «Так вот, мы с гиканьем помчимся на берег, где все мы будем купаться».

«Господи, помилуй!» Он не мог этого выдержать.

оглядывается и говорит: «Вы вели себя очень хорошо, детки. Я снова верну вас прямо в гнездо»? Нет, сэр. Она сбрасывает их, каждого, с себя. Они орлы. Они могут летать. Если они орлы, они могут летать. Аминь. Они орлы. Они могут летать, если они орлы. Она сбрасывает их и отлетает от них, оставляет их совсем одних. Они высоко в небе, брат, просто «мах-мах, мах-мах, мах-мах», машут крылышками. «Летите выше, детки. Просто продолжайте махать крылышками. Вы орлы».

Они проводят свой пятидесятилетний слет: просто кувыркаются и кувыркаются, просто веселятся в синеве (аминь), далеко-далеко от тех деноминационных цыплят (аллилуйя!), высоко в лазури, просто машут повсюду, резвясь.

Так вот, вы знаете, отчего у них такое веселье? Они не смотрят в сторону земли. Эй, это хорошее настроение! Эй, они в вышине, к которой они принадлежат! Любому рожденному свыше христианину нравится забираться в те вышние сферы. Вы знаете почему? Мать, она отлетела в сторонку. Она расправляет эти огромные крылья и наблюдает за ними.

77 О-о, у них... у них совершенная уверенность в своей матери! Так и у меня. О-о, Тот, Кто принес меня сюда, в вышину, Он позаботится обо мне. Тот, Кто дал обетование, Он способен позаботиться о Своем обетовании. И мать... она способна снова их поймать.

Если кому-то случится выйти за рамки, знаете, они говорят: «Слишком много неистовства». Я предпочел бы иметь капельку неистовства, чем совсем ничего. По меньшей мере, у тебя достаточно места, чтобы помахать крыльями. Поэтому, если один из них переворачивается вверх тормашками, их это не волнует. За ним следит мама. Она видит, что он не собирается из этого выходить. Она просто подлетает, подхватывает его на свое крыло и снова несет его ввысь к благодати.

Это добрая кальвинистская доктрина, но, брат, это хорошо. Это верно. Это приводит их снова ввысь к благодати, несет их. Берет его на крылья Слова и говорит: «Вот, милый, ты теперь отпал от Слова. Ты идешь не в ногу. Возвращайся на высоту и попытайся снова». Возьмите Слово Божье и верните его вверх, снова к благодати. Аминь. О-о, у них есть уверенность! Они верят. Брат, у них веселье: просто машут, и восклицают, и орут, и стоят на голове, проводя свой обычный пятидесятилетний слет.

Так вот, те цыплята ничегошеньки об этом не знают. Смотрят вверх и говорят: «Что все это такое? Я никогда подобного не слышал». Продолжайте. Оставайтесь на месте, если хотите. Так точно.

ощущаю прямо теперь. Понимаете? Он сейчас прямо повсюду.

21 И я подумал: «Ну, я вижу, что это такое. И другое: он не боится, потому что знает, где он находится. Он знает, сколько он может сделать и сколько он не может. И он доверяет своему Богом данному дару, чтобы избавлять себя от опасности. И если Бог может дать орлу столько уверенности через инстинкт, насколько же больше уверенности обязаны иметь мы (аминь) с силою Святого Духа на нас, избавляющей нас от опасности! Улетай! Конечно. Убирайся оттуда. Просто поднимайся и верь этому.

Нам нет нужды быть такими: быть больными или распадаться и разделяться на сто... девятьсот шестьдесят девять различных организаций и тому подобное. Давайте улетим от этого. Аминь. Убирайтесь из этого. Мы ничем не связаны. Нет. Но улетайте прочь.

Люди говорят: «Ох, дни чудес прошли». Не верьте этому. Просто прочувствуйте, что вокруг вас Богом данная сила, которая спасает вас и наполняет вас полнотой Духа Святого. Что... что это? Храните... храните свои ощущения Духа Святого вокруг вас. Смотрите на все: все шестеренки ходят правильно, смазанные доброй глазной мазью, знаете, и все остальное, так что вы действительно сможете убрать, когда придет время.

22 Затем я немножко понаблюдал за ним, и я обнаружил, что... он меня не боялся. Однако он... он устал от того маленького бурундучка, сидящего там, красной белочки, которая сидела, издавала: «Дук-дук-дук, дук-дук-дук, дук-дук-дук». Ему этого хватило, и я полагаю, что, вполне возможно, инстинктивно он знал, что я все равно бы в него не стрелял, потому что я восхищался им, сидящим там.

Мне нравится всякий, кто храбр. Я ненавижу труса. Я ненавижу мужчину или... за... Видишь, как человек выходит за кафедру и боится проповедовать свои убеждения... Брат, я говорю тебе: я бы говорил это, если бы он в меня стрелял, точно так же. Я... я хочу... И идешь на службу, и кто-то был исцелен силой Божьей, и боишься что-нибудь сказать об этом. Кто-то скажет, что они... «Так точно, я верю, что Господь — Исцелитель», а затем боишься свидетельствовать об этом. Ох, брат. Стыдишься Духа Святого. Бог не может тебя использовать. Бог желает бесстрашных мужей. Аминь. Мы род Льва, Льва из колена Иудина. Правильно. Суровость, стойкость, бесстрашие... О-о, как бы я мог взять того Льва и оставить эту данную мою тему!

23 Но об... об этом орле. Я понаблюдал за ним несколько минут, и спустя какое-то время ему надоело слушать эти «дук-дук». Поэтому он просто совершил один большой прыжок и взмахнул крыльями примерно... Взмахнул своими крыльями примерно три раза, вот так, —

он оказался за пределами того леса.

Тогда я подумал: «Вот это да! Какая мощь!» Ветер почти сбивал меня с ног, когда он поднимался, сила того ветра накатывалась [Брат Бранхам иллюстрирует.], вот так. Он парил прямо над лесом. Я подумал: «О-го-го, он мог бы пролететь огромное расстояние».

Но вы знаете что? Он больше ни разу не взмахнул крыльями. Он просто знал, как их подставить. И всякий раз, когда подходил поток, он поднимался немного выше. Он подставил их снова. Когда ветер поднялся над каньоном, он взлетел чуть повыше, ни... ни разу не взмахнув. Он просто улетел далеко.

24 Я стоял там. Я начал плакать. Я подумал: «Господь, у меня будет другой период, абсолютно точно». И я взглянул, и он там парил. И я наблюдал за ним до тех пор, пока он не превратился только в маленькую точку далеко в небе. Я подумал: «Вот оно, Господь. Это не присоединяться к этому, и пойти присоединиться к тому, и махать, махать крыльями с одного места к другому. Это знать, куда подставить свои крылья в силе веры и улететь».

Оставьте это ограниченное земным стрекотание бурундука, сидящего там, говорящего: «Дук-дук: дни чудес прошли. Дук-дук-дук: нет такой штуки, как Дух Святой. Дук-дук-дук: все это чепуха. Это всего лишь перевозбуждение. Это... это иступление. Нет такого». Ох, ну и кошмар!

Просто подставьте свои крылья. Когда Дух Святой входит подобно волне, просто поднимайтесь прямо на нее, вот так. Убирайтесь из этого состояния выше, выше, выше, пока вы больше не сможете это слышать. Вот путь. Заберитесь настолько высоко в атмосферу Божьей благодати, чтобы вам даже не слышать это здешнее «дук-дук», приносящее вам смерть. Вы парите вверху, в небесном.

25 Так вот, орел был создан небесной птицей. Конечно, был. И нет другой птицы, которая может сравниться с ним. Нет, сэр. Он царь птичьей семьи. Это истина.

Если... Вы говорите... Вы скажете: «У сокола соколиный глаз». Вы это слышали. Он любитель. Он не знает, о чем говорит. Если тот сокол когда-нибудь попытается полетать с тем орлом, он разлетится на куски в небе. Орел — это особенным образом устроенная птица. Он должен быть таким, потому что он может летать выше любой другой птицы. Ну вот, если бы у него не было особенным образом устроенного тела, то, когда он туда бы взлетел, он бы также разлетелся на куски.

Это о том, как люди пытаются подражать, пытаюсь быть кем-то, кем они не являются. Вот что вызывает все ваши аварии на дороге, я

дом, но как Ты велик, как Ты велик!»

«Куда ты пойдешь?»

«Я не знаю. Просто туда, куда Он меня поведет».

Брат, который рукоположил меня в церкви, спросил: «Ты знаешь, что тебе непременно конец?»

Я сказал: «Однажды во славе. Однако я держусь за крест, держусь за крест».

74 Матушка-орлица говорит: «Сейчас же запрыгивайте». И вы бы видели, как те малыши, как они хватаются. Они используют свои маленькие лапки, и они находят себе хорошую охапку перьев, вот так. Они хватаются снизу и берутся своими маленькими клювиками, протягиваются и хватаются за ещё одно перо. «Порядок, мама. Я готов».

Она покидает гнездо. Она, так или иначе, взмывает в небо. Видите? Потому что теперь они не канюки. Они орлы. Они родились там, в вышине.

Не будьте рожденными здесь, внизу. Будьте рожденными в вышине. Если ты рожден здесь, внизу, ты деноминационный брат. С этим все нормально. Ты тоже птица. Но если ты рожден здесь, в вышине, брат, ты рожден в Духе Божьем (аллилуйя!), не рожден для какого-то вероучения. Ты здесь, высоко-высоко в небе.

75 Матушка совершает прыжок, вот так, и она расставляет эти огромные крылья. Когда приходит полностью подходящий ветер, она взмывает вверх, продолжает подъем. Маленькие орлята, я могу слышать, как они озираются и говорят: «Брат Джонс, что ты насчет этого думаешь? Разве это не чудно?»

«Хм. Мне абсолютно подходит. А тебе?»

«Да, сэр».

Держатся прямо за нее, о-о, милые, держатся, держатся, держатся, держатся, держатся, пока она не исчезает из поля зрения с теми малышами. Ну, если бы они были канюками, то давным-давно бы упали. Если бы они были воронами или даже ястребами... Они должны быть орлами, или они не смогут этого выдержать. Их испытывают, прежде чем взять в полет. Это причина того, что у нас не слишком много полетов. Я не обязан был говорить это, вполне возможно. Однако это сказано, так что...

76 Все равно... О-о, когда они оказываются там, высоко-высоко, вы знаете, что она делает, когда оказывается там, в вышине? Она

затем говорить, что дни чудес прошли, и сажать их в клетку какой-нибудь деноминации? Ерунда! Отпустите его на волю и позвольте ему летать. Он орел. Аминь. Говорите ему, что дни чудес прошли, — это не орел. Это канюк (да, сэр), питающийся мертвечиной.

Теперь обратите внимание на то, что произошло. Затем, когда мать заставляет тех маленьких лежащих там орлят видеть и говорить: «Как Ты велик, как велик...»

72 Вы когда-нибудь выходили ночью и смотрели? Я был здесь, на горе Паломар . Я полагаю, что это было там.

[Пробел на пленке.] ...полностью огибают Бомонт, по-прежнему не выходя из строя в моей... и за ее пределами. И что Он сделал? [Брат Бранхам дует.] Просто сдул их со Своих рук . «Как Ты велик, как Ты велик!»

Посмотрите на Бога Моисея, Который отверз Красное море, посмотрите на еврейских детей в огненной печи, на Даниила в львином логове, на Лазаря в гробу. «У Меня есть власть...» Бог воскресил его, это истина. Однако Он сказал: «Я имею власть отдать жизнь Свою. Я имею власть снова принять ее». Аминь. «Как Ты велик!» «Верьте Мне. Я вчера, сегодня и вовеки тот же».

Те огромные крылья... Узнайте, что Иисус Нового Завета — это Иегова Ветхого. Те огромные крылья, машет взад и вперед тем несущимся сильным ветром, питая их в гнезде. О-о, как я люблю лежать под тем ветерком! «Как Ты велик, как Ты велик!» Будоражит гнездо (да, сэр), приготавливает его...

73 Затем в один из дней она решается... Это довольно ясный день. Поэтому она решается взять своих маленьких орлят в их первый полет. Они прочитали полностью свою Библию, и они видят, как она велика. Она точно такая же, какой была всегда: ее великие крылья, ее великие перья. Она экипирована так, чтобы позаботиться о своих малышах. Поэтому она простирает свои крылья, ложится на спину, вот так, говорит: «Прыгайте, детки».

О-о, я так рад, что вы не должны запрыгивать на вероучение! Вы запрыгивайте на крест. Аминь. Когда я видел, как Он простирает... Нечего в руках принести, верю я Тебе, Господь. Я не знаю, как я это сделаю.

Когда меня выставили из баптистской церкви: «Я не знаю, что я буду делать. Я не знаю, Господь, однако я собираюсь держаться за Божью неизменную руку. Я не знаю, как это должно свершиться. Боже, Ты предписал мне, сказал мне идти молиться за больных. Они говорят мне, что в течение нескольких недель поместят меня в сумасшедший

имею в виду, на дороге жизни, потому что они пытаются подражать кому-то другому, а они не были так устроены. Они не были для этого созданы. Я не знаю, впиталось это или нет, но надеюсь, что впиталось. Но все равно... О да... Аминь.

Мы находим, знаете ли, что необрезанные египтяне попытались следовать за обрезанными израильтянами. Они также развалились на куски на дне морском. Они не смогли его пересечь. Их колеса завязли в трясине.

26 Так вот, мы замечаем, как орел... И если он... Какой прок это делать... Так вот, причина того, что Бог уподобил Своих пророков орлам, в том, что они могли настолько высоко забираться.

Вот, он специальным образом устроенная птица. И, о-о, его перья сидят настолько крепко, что ты едва ли сможешь вытащить их плоскогубцами. Они сидят так туго, потому что, если бы они такими не были, когда он взлетел бы туда, там вверх, в этих сферах, он бы... он бы... они бы из него выпали. Он упал бы обратно на землю и просто... он разлетелся бы на кусочки.

И если сокол попытается последовать за ним, или ворона попытается последовать за ним, он попросту оставит ее в прахе. И эта... Если она поднимется немного выше, она взлетит на такую высоту, которая является предельной высотой, которой она может достичь, потому что она ворона или сокол. Однако орел просто продолжает подниматься.

Так вот, что толку ей туда взлетать, если она не экипирована такими глазами, которые также могут видеть далеко? Какой прок взбираться ввысь, если вы также не живете на высоте? Живите на таком уровне, на который вы взбираетесь. Насколько высоко вы прыгаете, настолько высоко и живите. Вы знаете, что я имею в виду. То, что приносит столько поношения на церковь, — это люди, прыгающие очень высоко, а живущие очень низко. Понимаете? Это то, что мы обязаны делать: жить настолько высоко, насколько вы прыгаете. Понимаете? Правильно.

27 Так вот, если бы у орла не было какой-то причины, чтобы быть там, в вышине, он никогда не был бы таким создан. Поэтому причина того, что Бог создал его и назвал его Своим пророком, в том, что пророк взбирается более высоко, как Исайя, и Иеремия, и остальные. Они поднимались очень высоко. Чем выше ты поднимаешься, тем дальше ты можешь видеть. Так вот, многие люди просто все время остаются на земле, поэтому и видят они только непосредственно здесь. Но когда ты поднимаешься, поднимаешься выше, ты можешь видеть дальше. О-о, вот это да! Неудивительно, что некоторые люди

настолько близоруки. Они до сих пор никогда еще не убирали своих ног с земли. О-о, чем выше ты можешь подняться...

И орел находится выше всех. Он может подняться выше, чем любая другая птица. Никто не может последовать за ним. Да ведь я сомневаюсь, смог бы самолет добраться до него или нет...

[Пробел на пленке.] ...там создает это, генерирует свой собственный поток.

Но когда вы взлетаете туда, эта птица, живущая там, в вышине, птица, он осматривает, он может видеть. Его зрение настолько превышает зрение сокола, что он может добраться туда и видеть предметы. Как если бы... если бы наступала буря, а вы бы смогли находиться достаточно высоко в небе, чтобы могли видеть на сотни и сотни миль. Если бы вы были достаточно высоко, вы смогли бы это увидеть.

Так вот, Бог взял Своих пророков и поднял их настолько высоко (как Иеремию, и Исаяю, и других), что они видели целиком до Миллениума (аминь), далеко за пределами.

28 Недавно я навещал брата в Финиксе, брата Аутло. Он сказал... Это ужасное имя для брата-христианина, однако он прекрасный человек, и он один из моих... Брат Кидсон, когда мы с тобой там были, мы были в его церкви. И у него там был хор. Это были хорошо выглядящие молодые женщины, без маникюра на лицах, и с длинными волосами, и одетые. Я... я всегда... Что это? Что это такое, как вы это называете? Я всегда... Тушь. Это... это... это не так называется. Ох, так или иначе, это на губах и на... Просто повсюду. Понимаете? Так что краска — это то, что в действительности этим является. Ну, я полагаю, что это также, даже, что это оно.

Ну, все равно они не были вот так одеты. И их личики сияли совсем как очищенная луковка. И мы стояли там, и они... его маленький сын стоял там, воспевая: «Мы поднимаемся ввысь, ввысь, ввысь».

И он пропел: «Первым витком было оправдание, вторым витком — освящение. [Пробел на пленке.] ...прославление. Затем сошел Дух Святой». Пропел: «Я стал взбираться ввысь-ввысь, ввысь-ввысь-ввысь, ввысь-ввысь, ввысь-ввысь-ввысь, пока не проник на белый Млечный Путь».

Я почувствовал тогда, что умер...?... воистину прочувствовал... Это когда орел взлетает, взмывает далеко ввысь, туда, где ты можешь видеть Пришествие Господа.

29 О-о, неудивительно, что, когда та молодая женщина увидела, как

Как же у Бога может быть Церковь со знаменами, и чудесами, и сверхъестественным, когда вы ссоритесь друг с другом: «Я этот, я тот», и завидуете черной завистью и все остальное? Обмахивайте до тех пор, пока Святой Дух не сойдет как несущийся ветер, смахивайте все различия и деноминацизм, все те ветхие, свободно торчащие перышки: «Я этот, а я тот». Вы не таковы, какими обязаны быть, как сказано в Писании.

Смахивает все свободно торчащие перья (о-о, милые!), заставляет их все крепиться туго, потому что ей довольно скоро предстоит взять их в настоящий полет, в одиночный. О-о, милые! Тот одиночный полет, первый полет... Затем она... она смахивает все перья, а гнездо просто кипит, вот так. Свободно торчащие перья разлетаются во все стороны. Заставляет все перья вылететь, так что у них там остаются только хорошо прикрепленные.

Это то, что Бог сегодня пытается сделать со Своей Церковью, только не может привести ее в готовность. Эти перья просто продолжают торчать свободно. Вам нужно еще некоторое количество духовных витаминов, чтобы потуже их прикрепить, несколько орлиных витаминов. Это Слово, стягивающее их перья.

70 Затем первым делом, когда она все это убирает, затем она должна заставить их поверить ей. Поэтому она расправляет свои огромные крылья и кричит во весь голос. Она обмахивает их, вот так, тем несущимся сильным ветром, знаете ли, который сходит. О-о, вот это да!

А маленькие орлята просто падают на спинку. Они не выглядывают наружу и не говорят: «Давайте посмотрим, что сказал об этом доктор Джонс». Нет-нет. Они смотрят вверх, о-о, и они видят те огромные крылья. Видите, что она пытается сделать? Она пытается заставить тех орлят осознать, насколько она велика, силу. Они должны доверять тем огромным крыльям.

Это то, что делает Бог. Он смахивает с вас все перья. Затем у Него есть два крыла, у Бога, знаете ли, у Иеговы Орла. Это Новый и Ветхий Завет. Он машет ими перед вами. О-о, вот это да! «Я Бог Моисея. Я Тот, Кто был мертв и снова жив, жив вовек».

Новый и Ветхий Завет, машет взад и вперед. Маленькие орлята лежат на спине и говорят: «Как Ты велик, как Ты велик!» «Верьте Мне».

71 Какая польза давать канарейке витамины для ее крыльев и делать крепкими кости и крылья, а затем держать ее в клетке? Какой прок обучать проповедников теологии, и истории, и всему остальному, а

помилуй, ни в коем случае! Она непреклонна в этом. Поэтому она должна вытащить их из этого гнезда. Когда все идет правильно, она должна устроить им испытание. Так что, вы знаете, что она делает?

Она забирается туда, и хватает своим огромным клювом (она и папа), и вышвыривает оттуда каждую частичку той набивки. Тогда оно становится таким жестким (о-о, вот это да!), как было после Пятидесятницы. Поднялись гонения и все остальное, знаете ли. Всякий раз, когда орленок начинал садиться, он подпрыгивал. Он наткнулся на прут. У вас когда-либо было такое переживание? Куда бы ты ни пошел — везде прут.

Я не хочу приспособливаться к миру. Я не хочу становиться приспособленным (нет-нет) и ходить по мягкой подстилке. О-о, слава! Давайте выберем путь с немногими Господними презренными. Правильно.

68 У орленка как бы... Она... она сделала это намеренно, поэтому он не будет слишком приспособливаться к тому гнезду. Он орел. Он не курица. Она хочет вытолкнуть его оттуда, чтобы он мог доверять себе самому. Поэтому спустя какое-то время он просто не сможет садиться. У него совсем ужасное время. И затем мать решает, что она хочет заставить его... узнать, что он орел. Она смотрит на него, и она узнает: «Да, он орел». Поэтому теперь он готов покинуть гнездо. Он неудовлетворен этими ветхими делами мира.

Поэтому первым делом, знаете ли, она сказала: «Так вот, если он орел, если он останется вот так все время, он станет курицей. Поэтому она собирается вывести его оттуда, и чтобы он приобрел немного собственного опыта. Поэтому она спускается над гнездом, она простирает свои большие, огромные крылья.

О-о, вы обязаны это увидеть! О-о! размах крыльев у некоторых из этих орлов достигает четырнадцати футов от кончика до кончика. Она расправляет те огромные крылья вот так и клекочет: «Кьяк, клюх-х-х». Какой сильный крик, вот так! Она машет теми огромными крыльями. Те орлята ложатся на спинку, вот так, что ветер вот так их обдувает. Милые, когда она обмахнула их теми огромными крыльями, вот так... так вот, она убрала с них все свободно торчащие перья, потому что, если ты этого не сделаешь, они умрут, когда окажутся там, в вышине. Они... они... Те перья будут вылетать там, в вышине, а в таком случае они находятся в плохом состоянии.

69 И это то, в чем дело сегодня с церковью. Она нуждается в хорошеньком встряхивании гнезда, чтобы заставить повывлетать некоторые свободно торчащие перья из ее крыльев. Таская на плечах ничего не стоящее, и злобу, и тому подобное, вы умрете в полете.

Грант подступает в... к Ричмонду, она сказала: «Очи мои видят Пришествие Господа... собирающего виноград там, где припасены гроздья гнева». Конечно, ухватывая видение Пришествия Господа, поднимаясь...

30 Итак, он специальным образом устроенная птица. Он может летать выше всех, и он взмывает туда, где он может видеть далеко. И Иегова, Папа-Орел, сидит высоко в небесах. О-о!

Когда Он был здесь, на земле, Ему было дано самое низкое имя, которое только могло быть дано: веельзевул. Он шел к самому низкому городу, который там есть: к Иерихону; и настолько унился, что должен был смотреть снизу вверх на дерево, чтобы увидеть самого низкорослого человека в городе. Правильно. Его называли на земле по-всякому: скверными именами и всем остальным.

Но когда Он был превознесен, Ему было дано Имя превыше всякого имени, которым именуются в небесах и на земле, так что всякая семья, как в небесах, так и на земле, именуется после Него. Он превознесен так высоко, что должен смотреть вниз, чтобы увидеть небеса. Итак, вот как Бог поступил с Ним, когда Он туда поднялся. В этом разница.

31 Итак, мы должны начать подниматься ввысь. Так вот, мы настолько низко, насколько только возможно, когда мы грешники. Давайте начнем подниматься ввысь, ввысь к белому Млечному Пути, просто заберемся на него и продолжим путь. Итак, мы узнаем, что... Поднимаясь, поднимаясь к Царствию Божьему.

Так вот, эти пророки, когда они там оказываются, поднимаются настолько высоко, где не могла бы видеть никакая другая интеллектуальная птица. Они не знают... Они, во-первых, не смогли бы туда забраться, а Бог сказал, что Его пророки были Его орлами. И вот, Бог сказал нам, знаете, в Библии, что Он нес Израиль из Египта на крыльях орла. Это были Его крылья. О-о, тот Столп Огненный для руководства, Он нес Израиль на Своих крылах!

32 О-о, здесь недавно, когда приводили... Палестина снова расшевелилась, видим, как Леви Петрус послал миллион Новых Заветов тем евреям, что прибыли издалека: из Ирана и так далее. И они читали Новый Завет. И они никогда не слышали о том, что Господь Иисус был на земле. Они были там с той поры, как римляне переселили их. И они сказали: «Если Сей Мессия, позвольте нам увидеть, как Он совершает знамение пророка. Мы поверим этому».

О-о, какой задел для служения! Я сразу же помчался. Когда я прибыл в Каир, Египет, у меня был... Тридцать минут — и я был бы в

Палестине. И нечто пронзило меня, и я вышел за занавеску. Сказало: «Еще не пробил час». Я развернулся и отправился в Грецию, затем продолжил путь в Индию. Еще не пробил час вызова тех евреев. Они верят этому, брат. Да, сэр.

И я подумал: «Какое время привести этих братьев туда и спросить: «Это истина, что вы говорили, что если этот Мессия был Сыном Божиим, Он был Мессией, о Котором было сказано, то вы хотите увидеть, как Он совершит знамение пророка, и вы поверите Ему? Это верно».

33 И я бы сказал: «Так вот, выберите из себя несколько человек и поднимайтесь сюда. Мы узнаем, по-прежнему Он пророк или нет, кто Он такой. Прямо на той же самой земле, где ваши предки отвергли крещение Духом Святым, теперь примите его». О-о, затем Евангелие пойдет к евреям, и день язычников тогда закончится! Только маленький кусочек, открытая дверь... Вам, маленькие орлята, вам лучше бить крыльями и готовиться убираться отсюда, потому что дверь милости закроется в один из этих дней. Это истина.

О-о, какая великая вещь, как Бог... те... Когда туда спустили самолеты... Я полагаю, что вы читали об этом в... в «Ридерс Дайджест». Нет, я вам говорю, это было в журнале «Лук». У меня есть фильм, который показывают, «Три минуты до полуночи», «Три минуты до полуночи». И это в полной мере проявляется в Палестине. Брат Арганбрайт, многие из моих друзей там...

34 И этот... У них были те, вносили тех евреев, старых парализованных евреев, лежащих на спине. Вот подошли, чтобы взять у них интервью. Спросили: «Вы возвращаетесь, чтобы умереть на родине?»

Ответили: «Нет, мы прибываем, чтобы увидеть Мессию».

«Когда смоковница пускает ветви свои...» О, брат, Израиль там снова становится нацией. Развевается древняя шестиконечная Звезда Давида, самый древний флаг в мире, он развевается впервые за двадцать пять столетий. Они сейчас на своей собственной земле. Это Божий календарь. Мессия придет, настолько же несомненно, как то, что они там находятся, ожидая Его. Мы в конце времени. Ох, маленькие орлята, протискивайтесь через дверь милости и начинайте махать изо всех сил.

35 Когда их привозили, эти самолеты садились, чтобы забрать этих евреев. Они до сих пор пашут древними деревянными орудиями, как делали сотни и сотни лет назад. Так все еще делают в Южной Африке. Поэтому тогда, когда... Мы обнаружили, что они боялись того самолета.

кто-то из них — ящерицы; кто-то из них — змеи; кто-то из них — черепаха. Понаблюдай за ветхой черепахой, когда она там. Кто-то скажет: «Слава, аллилуйя! Хвала Господу!» Говорит: «Хм, хм, хм, хм, хм, хм. Я не могу этому верить». Она сразу же возвращается в воду.

Ветхая змеюка сразу же высовывает голову, говорит: «Я думала, что я была в церкви, а это святые ролики». И вот она идет. Чем она была? Змеей от начала, раком от начала. Старушонка-паучиха «шлеп-шлеп», сразу же снова в грязную яму, сразу же назад в шортах, подстригая волосы. Так точно, но... «Как свинья возвращается валяться в своей грязи и пес — к своей блевотине». Вот то-то и оно. Не свирепейте, просто посидите тихо.

66 Когда я был маленьким, мы жили в Кентукки, и у нас были тяжелые времена. Мама обычно брала древние кукурузные лепешки (я не знаю, знаете ли вы, что это такое, или нет), коровий горох и зелень репы. И когда она брала эти древние кукурузные лепешки... У нас совсем не было жира. Она топила его из мясных шкурок. А затем она брала тот топленый жир из тех мясных шкурок для этого кукурузного хлеба.

И знаете ли, это была довольно скверная жизнь. Поэтому каждую субботу вечером мы должны были принимать большую ванну, и у нас была большая старая кедровая бадья. И затем они заливали туда воду и подогревали ее. Нас было примерно девять, и вот все они должны были принимать ванну. Воду ни разу не меняли, только подбавляли немножко побольше горячей воды. Я был последним, кто должен был ее принимать. Эй, у меня была ванна что надо!

Но... А затем, дело в том, что было после того, чтобы приготовиться к воскресной школе. Так вот, это происходило в субботу вечером. А в воскресенье мы все принимали порядочную порцию касторового масла из-за нашего питания. Я так страдал от этого. Я затыкал нос, и меня сразу же рвало. Я говорил: «Мамочка, я не могу даже выносить эту гадость». Я до сих пор не могу. Она говорила: «Милый, если оно не заставит тебя болеть, оно не принесет тебе никакой пользы».

Таким же образом с этим Евангелием. Если это не всколыхнет полностью твой духовный желудок, не сделает тебя действительно больным, ты не пойдешь копать и выяснять, правильно это или нет. Верно. Так точно. О да! Это... это вам полезно. Это вас полностью всколыхнет и исправит, сделает вас готовыми к восхищению, когда оно наступит. Это правильно. Да.

67 Именно поэтому и эта мать решила, что она не хочет, чтобы ее орлята стали всего лишь деноминационными курицами. Господи,



важный-преважный. Он крикнет им — они закричат в ответ. Он скажет: «Вот что: Я тот, Кто был».

«Аминь, Папа».

«Я тот, Кто есть».

«Аминь, Папа».

«Я тот, Кто грядет».

«Аминь, Папа».

«Я вчера, сегодня и вовеки тот же».

«Аминь, Папа».

«Я все еще Исцелитель».

«Аминь, Папа».

«Я по-прежнему даю Духа Святого».

«Аминь, Папа».

«Я вчера, сегодня и вовеки тот же».

«Аминь, Папа».

«Аминь».

Маленький вороненок скажет: «Кар-кар-кар».

«Ты, канючонок, о чем ты орешь? Пошел вон из гнезда. Грифенок, ты все равно не сможешь питаться орлиной пищей». Правильно. О-о, мои дорогие!

64 Затем первым делом, знаете ли, он обнаруживает, что они... они прекрасные орлята. Он ходит кругом. И первым делом, знаете ли, мама принимает решение, что ее... что ее орлята не будут похожи на земных куриц. Они не будут ходить по гнезду все время. Собирается немного испытать их, чтобы увидеть, как они себя проявят.

Всякий сын, приходящий к Богу, должен быть наказан, испытан. И когда они дают задний ход, говорят: «Нет, я обязан...»

Ох, да ведь ты с самого начала не был сыном! Если ты не можешь выдержать наказания, тогда, как сказано в Библии, ты становишься незаконнорожденным ребенком, а не сыном Божьим. Поэтому это тот способ, которым вы их вытаскиваете.

65 Как человек, который вышел... Он сказал: «Царствие Божие... неводу, заброшенному в море. И когда он вытащил их, у него были черепахи, раки, ящерицы и все остальное». Вытянул их на берег. Это труд проповедника. Он не знает, кто есть кто. Кто-то из них — рыба;

Они боялись залезать в него. Один старый раввин выступил вперед и сказал: «Наш пророк обещал нам, что однажды мы отправимся на родину на крыльях орла». Те большие самолеты «TWA» взлетали с этими евреями. Это то, что сказал пророк. Он... он не знал, что это было. Он должен был бы называть это самолетом. Он сказал: «Это орлиные крылья, на которых они будут возвращаться», видя, как тот самолет взлетает, две с половиной тысячи лет назад. Так вот, это сбывается прямо теперь: приносят их назад на крыльях орла.

36 Тот орел — это птица, действительно птица. На севере, в зоопарке Цинциннати ... Мне нравится брать туда детей. Единственное, что я ненавижу, — видеть кого-то, заключенного в клетку. Я ощущаю такую жалость, потому что я люблю дикую природу. Однако у меня... у меня в доме нет никого, даже собаки, потому что я должен был бы держать ее на привязи. Я ненавижу видеть кого-то в темнице — все что угодно, но не в темнице. Помещают этих бедных животных туда, чтобы всякий приходил и пялился на них, разглядывал. Я считаю, что это... это просто раздражает душу. И тогда я думаю о том, что, если бы только у меня были деньги, я бы выкупил всех их, вернул бы их на их родину, и отпустил бы их на волю, и сказал: «Пошли, теперь бегите во всю прыть. Уходите». Я не виноват...

Куча размалеванных особей стоит кругом, рассматривая их, выпуская через нос сигаретный дым. Ох, ужас, мне не хотелось бы вот так стоять самому. Это должно... это должно быть совершенно наоборот. Там должны находиться пытящие сигаретами. Он был бы более годен... пригоден к тому, чтобы быть помещенным в клетку. Он недостаточно знает, как позаботиться о себе самом.

Затем, во-первых, мы узнаем... Я пошел, взял мою маленькую девочку Сарру. Мы шли, взявшись за руки. Мы пошли к птицам, и там была огромная клетка. Они просто, должно быть, поймали этого крупного приятеля... там был огромный орел. Они поместили его туда. Ох, он был гигантским экземпляром: огромные ноги, было похоже, что он мог бы поднять теленка и улететь с ним. Ну, я... я слышал, как он махал там крыльями и как трепетали перья. Я подумал: «В чем дело?» Поэтому мы с Саррой пошли туда. Она была крошечной малышкой.

37 И мне просто так весело от моих детей! Разве вы не любите детей? Эта малышка Сарра... Только несколько лет назад я был на собрании, и я пришел домой однажды ночью, а они ждали прихода папы. Обе они — папенькины маленькие девочки, знаете ли. Поэтому они... они ждали, а я не появлялся, пока не стало слишком поздно. Поэтому мама уложила их в постель. А я пришел примерно в два или в три часа.

И я так изнемог от собраний (эти видения и тому подобное так

плохо на меня действуют), что не смог уснуть. Поэтому я поднялся примерно в шесть, пошел в гостиную и уселся в... в кресло. Я просто сидел в нем, размышляя о собрании. Совсем неожиданно я услышал в комнате девочек сильнейший шум. И... и я взглянул, и вот подбегает Бекки, моя старшенькая. Она длинноногая, знаете ли. А... а Сарра крохотулечка. И вот сюда во всю прыть несется Бекки, просто бежит. И она запрыгнула на мое колено, расставив ноги, и она обхватила меня обеими руками, начала меня обнимать, заорав: «Папа, папа, папа!»

И я оглянулся. Вы знаете, это просто заставляет сердце человека переполняться чувствами. И я взглянул, и вот приходит ее маленькая сестренка Сарра в одежде с чужого плеча. Вы знаете, как вторым всегда достается пижама примерно такой длины, знаете ли. Она напомнила мне маленькую межденоминационную церковь, а другая длинноногая все время была рядом, знаете ли, вот, как бы была здесь долго, зная кучу всего.

38 Вот она обняла меня и стукнула Сарру. И она сказала: «Сарра, сестренка...» Малышка Сарра остановилась. Сказала: «Я хочу, чтобы ты это поняла, сестра моя. Я была здесь первая, и у меня весь папа, а тебе ничего не осталось».

Бедненькая... Это насчет того, что они пытаются говорить нам (это верно), эти длинноногие, которые были вон там давным-давно, долгое время назад, знаете ли. Вот она сказала: «...он весь». Вот она сказала: «У меня весь папа, а тебе ничего не осталось». Могли бы с таким же успехом закрыть свои двери. Понимаете?

Маленькая Сарра остановилась, ее губки опустились, ее черные глазенки... слезинки вот так выступили из них. Я взглянул на нее, подмигнул ей, показал жест пальцем и выставил другую ногу.

39 Вот она подошла, шлепая ногами и так и сяк, знаете ли, запрыгнула на мое колено. И она была немного... не могла... Ей... ей не было дано быть достаточно длинной, знаете ли. Она... она... она как бы все кувырком. Так что я должен был протянуть руки и обхватить ее обеими руками, иначе она бы свалилась. И я прижал ее к себе поближе. Она обняла меня и минутку крепко держала. Она обернулась, эти огромные глазщи, знаете, и эта улыбка на лице.

Она сказала: «Ревекка, сестра моя, я хочу тебе также кое-что сказать». Она сказала: «Может, и так, что ты была здесь первой и у тебя весь папа. Но я хочу, чтобы ты знала, что я вся у папы». Поэтому я...?...

Я хочу, чтобы у Него был весь я. Я не знаю...?... Я не знаю всех теологий, и всех «докторологий», и всех докторов философии,

«Точно как Я». Смотрит на своих малышей. Вы видите? О-о, какой Он важный!

60 Итак, что, если бы одним из этих маленьких птенцов случайно оказалась ворона, взлетела бы на гнездо и заорала: «Кар-кар-кар-кар»? Это был бы гибрид. Вот в чем дело сегодня: у нас в гнезде слишком много гибридных стервятников и ворон и нет орлов, чтобы верить, слишком много гибридной религии, пытающейся смешивать елей с водой. Они не смешиваются.

Вы знаете, что случилось бы? Если бы тот вороненок запрыгнул туда и заорал: «Кар-кар-кар, дни чудес прошли; нет такой штуки, как крещение Духом Святым, все это фанатизм», он вышвырнул бы его оттуда.

Что случилось бы с ним затем в том гнезде? Он разлетелся бы на кусочки, прежде чем очутился бы внизу, среди цыплят. Конечно, разлетелся бы. Да, сэр.

61 Нет, сэр. Папа Орел, они выглядят точно как Он, они верят тому же, что Он делает. Они похожи на Него. Да, сэр. Они соделаны подобными Ему. Они устроены подобно Ему, и Он знает, что они подлинные орлы. О-о, вот это да! Вот чего желает Бог: подлинных мессийчат. Да.

Он Мессия. «Мессия» — это «Помазанный». А мы — Его дети, которые имеют меньшее помазание. Поэтому мы... Как Иегова — Орел, великий Орел, а мы — орлята. Он Мессия, а мы с тем же самым помазанием — мессийчата. Аминь. Помазанный. «Мессия» означает «Помазанный». Вы помазаны? Аминь. Чем? Тем же самым Духом, Которым был помазан Он. Мы имеем Его по мере, у Него Он был без меры. Он был Богом, проявленным во плоти, а мы — сыны Божьи, части Его, явленные на сцене. Да, сэр. «Сии самые дела, что Я творю, и вы сотворите».

62 Я мог бы взять ложку воды из этого здешнего океана, и вы никогда не утратили бы ее в океане. Вот способ, каким вы были бы утрачены: если бы мы случайно вылились наружу. Но запомните: те же самые химикалии, которые есть во всем океане, находятся в той ложке, та же самая вода. Там их просто больше. Вот что это такое.

Вы спросите: «Что это там?»

«Океанская вода».

«Что это здесь?»

«Океанская вода».

63 Вот что Папа Орел думает о Своих малышах, как Он ходит кругом

нам нужно, — это несколько витаминов Духа Святого в церкви. Это обновит юность, это обновит юность церкви, снова вернет ее к Пятидесятнице, приведет вас туда с переживанием (аминь), откормит.

Мы слишком много вкладываем... И это то, в чем дело с нами, с пятидесятниками. Мы слишком много теперь вкладываем в свои здания, а утверждаем, что Иисус приходит. Да, сэр. То, что мы обязаны делать, — это быть в труде, выходить, обретая кого-то, спасать души, питать их Божьими витаминами посредством силы Божьей. Совершенно верно.

58 Итак, наконец орел выбирает место, чтобы... Я... Несколько вещей насчет него, а я просто должен теперь добраться до кульминационной точки. Мое время истекает. Поэтому мы... Давайте посмотрим, как он строит свое гнездо. Они собираются иметь... они собираются иметь гнездо, полное малышей. Он строит свою церковь, знаете ли, высоко-высоко на вершине горы и очень добротнo увязывает ее.

Итак, то гнездо все в прутьях... Ну, он не хочет, чтобы это... Вы не хотите, чтобы ваши новообращенные знали все прутья по поводу того, знаете ли, как вы должны были сражаться, чтобы добраться туда. Но вы знаете, что делает орел? Он вылетает и выстилает то гнездо. Вы обязаны его увидеть. Та матушка-орлица будет вылетать и добывать кроличью шкурку: съедает кролика, затем берет шкурку и втыкает ее в каждую маленькую дырочку, вот так, просто делает его пушистым местечком, о-о, прелестненьким уютным гнездышком для малышей, которые в нем выводятся.

59 Вот способ, каким Бог это делает, знаете ли. О-о, милые! Вначале, когда... когда вы спасаетесь, разве вы не чувствуете себя хорошо, вышагивая по тому чудненькому пуху, знаете ли? О-о, милые, те маленькие нежные ножки, знаете, совсем хорошо... О-о, это действительно хорошо!

О-о, как папа ходит туда и сюда по гнезду, когда рождаются малыши, смотрит на них! Вот это да! О-о, вы никогда не видели, как он ходит важный-преважный, расправляет плечи и вышагивает с важным видом, взирая на своих малышей.

«Все совсем как я». Правильно. «Верующий в Меня дела, которые Я творю, и он сотворит. Вы можете пить чашу гонений, быть высмеиваемыми и называемыми веельзевулом, как Я?»

«Да».

«Вы можете быть крещены Духом, Которым Я крещен?»

«Ага».

всепочетнейших докторов и всевсяческих докторов. Единственное, что я знаю: я весь у Него, заключен сюда. Это все, о чем я забочусь, пока я знаю, что Его Дух заключил меня в Его милосердие и совершенство. Я ничего не пытаюсь заслужить, я ничего не смог бы заслужить, я ничего не могу сделать. «Нечего в руках принести. За одно держусь — Твой крест». Господи, возьми меня всего! Вот путь.

40 Мы шли с малюткой Саррой несколько дней спустя, держал ее за ручку, и мы шли к этой орлиной клетке. И я видел одно из самых душераздирающих зрелищ, которое, по моему мнению, я когда-либо видел. Это был огромный старый орел, которого только-только поймали, и он находился в этой клетке. Он лежал на спине, когда я подошел, огромные крылья бились вот так. Я заметил, что все его крылья спереди были в крови, и его голова была полностью окровавлена, перья были повыдерганы оттуда (из кончиков крыльев). Я подумал: «Что стряслось с этой бедной птицей?»

И я приподнял малышку Сарру и усадил ее на шею, чтобы она могла видеть то, что в клетке. И она сказала: «Папа, он истекает кровью».

Я сказал: «Да, вероятно... Там никого нет, с кем ему драться. Я не знаю, с кем он дерется».

41 Спустя какое-то время он поднялся, затряс той изнуренной головой, повернул голову и посмотрел вот так. Вы знаете, он небесная птица. Он отошел вглубь клетки, вот так. Вот он изо всех сил пересекает клетку, махая этими огромными крыльями, — и снова ударился головой прямо о ту клетку, стукнулся спиной оземь, и кровь потекла из его крыльев в тех местах, где он пытался биться ими в клетку, чтобы выбраться. Он в тот раз ударился в нее так сильно, что лежал там, а его истомленные глаза смотрели в небо.

Я подумал: «О Боже, разве это не прискорбно?» Тогда нечто пронзило мое сердце. Я подумал: «Нет, это не самая прискорбная картина, которую я когда-либо видел. Самая прискорбная вещь, которую я когда-либо видел, — это человек, рожденный быть сыном Божьим (аллилуйя!), придавленный какой-нибудь организацией или каким-то вероучением, которое им говорит: «Дни чудес прошли, нет такой штуки, как крещение Духом Святым». Когда он лежит в этих ветхих деноминационных вероучениях и озирается вот так...

42 Он рожден быть сыном Божьим. Вероучения помещают его в клетку. Бог желает его выпустить. О-о, он был рожден... Это дела человека помещают в нее того орла. Это человеческие дела помещают вас в те вероучения и деноминации. Все они от дьявола. Да, сэр. Человеческое вероучение сбивает с ног: «Дни чудес прошли; нет

такой штуки, как радость Духа Святого; нет такой штуки, как восклицание; нет такой штуки, как говорение на языках; нет Божественного исцеления». О-о, ужас! Это прискорбно: сыновья Божьи, рожденные быть свободными, затем содержатся в клетке.

Братья, не презирайте тех людей. Не презирайте... Та... та арена, которая их там связала, — это то, что их вывело из строя. Верно. Не презирайте их. Они... Они были рождены сыновьями Божьими. Они рождены быть свободными. Только не позволяйте никому держать вас в клетке чего-нибудь еще тому подобного. В том-то и дело. Держитесь подальше от этих ветхих клеток. Совершенно верно.

43 Старина орел — он такая замечательная птица. Его привычки, мне нравится наблюдать за его привычками, за тем, что он делает. Я часто наблюдал во время загонов скота, как они строят свои гнезда; так, скажем, «положил глаз» на них, наблюдая за ними.

О-о, я ранним утром, прежде чем мы даже начинали гнать скот, я взбирался туда и брал бинокль, все смотрел, что тот старый орел делал с тем гнездом. Орел не строит гнездо на земле. Орел строит свое гнездо так высоко, насколько может взобраться, на самом высоком пике.

44 Вот почему Бог уподобил его Своей Церкви. Вы свеча, которую ставят на горе. Верно. Высокие амбиции, высокие ожидания, мы ожидаем великого. Мы не... Скажете: «Ну, я пятидесятник. На этом дело улажено». Это не для меня. Я ожидаю более великого.

«Я баптист. Я методист. Я единственник, двоечник, троечник», или кем бы вы ни были. Это не удовлетворяет меня. У меня амбиции — двигаться до тех пор, пока я не встречу с Ним: ввысь-ввысь, ввысь-ввысь-ввысь.

«Я получил Духа Святого. На этом проблема решена». Это не со мной. Я просто по-прежнему это принимаю и двигаюсь выше и выше (правильно), просто продолжаю путь ввысь: высокие амбиции, высокие ожидания, амбиции.

Не «ну, у нас миленькая, приятная церквушка. Мы просто присядем. Мы с этой маленькой компанией, мы не желаем никого из вас, остальных, в нашей группе». Не я. Я желаю протянуть руку каждому падшему вероучению...?... предпочел бы, и ввести их. Стремления, делайте что-нибудь. Ожидания, чтобы человек, который никогда не ходил в истине, увидел истину. Вы никогда не заполучите его туда таким способом: набрасываясь на него. Вы обнимите его, и любите его, и позвольте ему знать, что вы — брат. Тогда нечто произойдет. Если вы в родстве с Иеговой, вы будете это делать. Вы получили Его Дух. А Он пришел к тем, кто ненавидел Его, презирал Его

происходит и вытряхивает из тебя все ветхие странные чувства, улетаешь вон туда, в атмосферу. Уподобил Свое наследие орлу, потому что орел обновляет юность свою.

Так вот, заставляет его восклицать. Ты наблюдаешь за церковью. Она будет сидеть, вся иссохшая. Первым делом, знаете ли, Святой Дух пронзит их, их юность... Да ведь старики просто вскакивают на ноги, скачут, и восклицают, и восхваляют Бога, обновляют снова юность свою. Правильно. Делают все, что может делать юноша: просто скачут, и орут, и кричат, и восклицают. Он обновляет юность свою. Верно. Я верю в это. А вы?

56 Там, на севере в Индиане, был фермер. Один из них был... Он был хорошим фермером. Его сараи были не очень хороши: ох, щели в сараях и все остальное. И там был другой фермер. Но у него была куча денег, поэтому он построил самый лучший сарай, который вы когда-либо могли видеть. (Это хорошо для проповедников.) Поэтому я говорю, что он построил самый лучший сарай, который вы когда-либо видели. У него были трактора и все остальное. Однако этот тип был слишком ленив, чтобы возделывать ферму.

Вот один из них... А другой фермер, фермер, у которого был плохой сарай (маленькая миссия где-то), он был... он был настоящим фермером, «от» и «до». Поэтому он вырастил много люцерны и всего остального в тот год и собрал это.

И на следующий... В сарае в тот год (в обоих сараях) родилось по теленку. А в следующую весну подули теплые ветры. Они выпустили... Богатый фермер выпустил своего теленка, бедняжка... такой тощий. Он вышел, шатаясь, ветер почти валил его набок, насилию мог справиться с собой. Ему было нечего есть: там у него было несколько ветхих сорняков, знаете ли, ветхих деноминационных сорняков. «Мы такие-то и такие-то. Мы "шишки"». Это никогда не напичкает душу, нет-нет.

57 Однако у того другого теленка, у него не было очень большого сарая, чтобы в нем стоять. Но, брат, когда его выпустили, он был полон витаминов и жира, о-о, просто такой кругленький и тучный, насколько только возможно! О-го-го, он просто приподнял копытца и стал брыкать тот ветер, знаете, а тот бил по нему. И он был просто... у него было просто... Когда тот несущийся ветер ударял по нему, он просто весело проводил время, просто бегал повсюду, взбрыкивая копытцами.

Вы знаете, что делал бедненький теленочек? Просунул свою головку в щель забора и сказал: «Ц-ц-ц-ц, такой фанатизм».

В чем дело? Он отощал на деноминационных сорняках. То, что

времени... все его перья выпадают, и он снова обновляет юность свою. Ну, это уподоблено Его Церкви.

53 Я помню то время, когда впервые увидел пятидесятников. Это было на севере в скинии брата Райла здесь, в Индиане. Я... Мичиган, вот где... Доваджиак, возле Доваджиака. Ох, я теперь забыл, как называется это место. Ох, ну и ну. Это было на севере Индианы, прямо на границе с Мичиганом, и... Мишавака, Индиана. Правильно, Мишавака.

И я пошел туда. И у них в тот вечер на платформе было около шестидесяти проповедников. Он сказал: «Все проповедники, подойдите». Поэтому я туда поднялся. Я был баптистом. И вот я сел. И вот они слушали кого-то из тех проповедников, тех молодых сотрудников того дня. Все проповедовали о том, каким был Иисус, и каким Он был чудным Спасителем и так далее.

54 И в тот вечер для основного послания привели старого цветного человека, и бедный старичок, его почти должны были вести. На нем была огромная синяя визитка ... длиннополый сюртук с одним из этих воротников здесь — древнее облачение проповедников, знаете ли. Он вышел туда, только маленький ободок белых волос. Вот он вышел за кафедру, вот так. И я подумал: «Ну почему бы им не поставить, чтобы принести послание, кого-нибудь из этих молодых теологов?»

Старик вышел туда, знаете, и очутился у кафедры, вот так, и он сказал: «Сегодня вечером я хочу взять свою тему, — сказал, — из Иова». Я полагаю, что это 7, 7:37, или что-то вроде того. Сказал: «Где ты был, когда Я полагал основания мира? На чем утверждены основания, когда пели вместе утренние звезды, и сыны Божьи восклицали от радости?»

Я подумал: «Зачем они поставили туда проповедовать этого старика?» А все эти парни проповедовали о том, что Иисус делал здесь. Он начал еще прежде основания мира, провел Его по всему пути через небеса и получил Его спускающимся по горизонтали радуги во Втором Пришествии.

Примерно в то время Святой Дух пронзил его. Он заорал: «Фью!» — подпрыгнул и пустился в пляс кругом, вот так (там было столько же места, сколько здесь), сошел с платформы, сказал: «Здесь недостаточно места, чтобы мне проповедовать». Сошел с платформы...

Я сказал: «Эй, это то, чего я хочу! Если это заставляет старика так себя вести, то, что же это сделает с молодым человеком?» Правильно.

55 «Как орел обновляет юность свою». Да, сэр. Пробуждение

и плевал Ему в лицо. Он по-прежнему молился, чтобы они были спасены. Конечно. Вот Дух Божий в человеке.

45 Так вот, так вот, насколько же этот орел отличается от курицы! Ох, да ведь курица точно такая же птица, как и орел. Вы это знаете? Конечно же, курица настолько же птица, как и орел. Но курица — это его деноминационный брат, знаете ли. Они попросту готовы усесться в каком-то вероучении, строить себе гнездо где-то прямо на скотном дворе, где всякая крыса может забежать и разорвать их, разбросать ее малышей: виски, курильщики, женщины в короткой одежде, стриженные волосы, ох, — все, что может разорвать их на куски.

Однако настоящий орел строит свое гнездо высоко. Всякая грязь мира может вползти прямо в это, однако орел берет свое гнездо и помещает своих малышей, чтобы они могли родиться, так высоко, чтобы то грязное дыхание даже не смогло дохнуть на него. Вот это да! Знаете ли, я чувствую... я чувствую себя религиозным прямо теперь. Так или иначе, я чувствую себя хорошо. Да, приносит его высоко ввысь...

Я наблюдал за ним, как он обращается с тем гнездом. Вначале он берет огромные палки и размещает их прямо в расщелине, вот так, обстраивает его кругом так, чтобы никакой ветер не смог его сорвать. Затем он вылетает и берет несколько веток шиповника и оборачивает ими кругами раз, и еще раз, и еще раз, обвязывает его. В стране нет архитектора, который смог бы соорудить его получше. Правильно. Он знает, как его строить высоко на вершине. Никакие животные или крысы не могут залезть туда, поэтому его малыши находятся в безопасности.

46 Некоторое время назад известный евангелист сказал: «Я приезжаю в город...» Итак, это был наш брат Билли Грэм, я полагаю, могущественный евангелист. Он сказал это в Луисвилле, говоря на завтраке служителей в то утро...

Я был там с Мордехаем Хэмом, который был моим хорошим братом, тем, кто привел его к Господу, привел Билли Грэма к Господу. Мы с Мордехаем соседи, поэтому мы очень хорошие друзья. И он был... Мы вместе сидели за столом, и старина Билли поднялся, он сказал: «Библия — это стандарт». Он сказал: «Когда Павел входил в город, — сказал, — у него был один обращенный. Он возвращался на следующий год, и тот обращенный обратил тридцать». Сказал: «Я приезжаю в город, — сказал, — у меня будет тридцать тысяч обращенных. Когда я возвращаюсь на следующий год или через недели две, насилу месяц, — сказал, — я не могу найти и тридцати». Сказал: «В чем дело?»

Так вот, вот что он сказал. Он сказал: «Это вы, кучка ленивых проповедников. Сидите там, задрав ноги на стол, и посылаете им открытки, вместо того чтобы вступить с ними в личный контакт». Я восхищался его... я восхищался его... Но это было не то. Я подумал...

47 Я хочу у вас кое-что спросить: «Кем был тот один, чтобы... что?..» Павел не возвращался. Он просто оставлял того обращенного. Вот и все. «Дело в том, Билли, что ты не берешь их достаточно далеко, чтобы они все это не видели. В этом-то и дело. Прибери те тридцать тысяч с крещением Духом Святым, затем вернись через тридцать дней и найдешь того одного». Да, сэр. Просто обмахнули их вероучением. Они принимают их и говорят: «Покажите свое имя. Так вот, забирайте свои бумаги из какого-нибудь другого места и помещайте их сюда». Это не то.

Уберите грех из своей жизни, и пусть ваше имя будет записано в Книге Жизни Агнца там, во славе, и крещение Духом Святым сойдет туда, и вы полетите подобно орлам. Верно. Вы выйдете выше всей этой ветхой непрестанной вони, которая у нас здесь, на земле. Это действительно истина.

48 Некоторое время назад мы были вместе с пожилым хозяином ранчо. Мы были партнерами долгое время. Только я никак не мог привести его к Христу. Мы были высоко в горах. И у него на спине был как бы маленький горб, и он таскал за спиной здоровенное ружье на быка, ходя повсюду. Свет сиял через те деревья, где едва ли даже мог пройти человек. Внезапно он остановился, и он осматривался кругом. Он сказал: «Это похоже на кафедральный собор». Я сказал: «Джефф, я ощущал Его здесь с тех пор, как перешел через холм».

Он обнял меня, сказал: «Билли, я хочу найти Его прямо здесь, в Его кафедральном соборе». Вот и все. Он поднял... Он никогда не курил и не делал что-либо подобное. И он ненавидел автомобили, потому что он был хозяином ранчо. Он спросил: «Здесь, вверху, нет запаха ни бензина, ни сигарет, не так ли, Билли?» Я сказал: «Да. Это место, где Он живет, Джефф. Именно поэтому я поднялся сюда».

49 Взбирайтесь вверх. Это то, что вы должны делать в духовной атмосфере. Не оставайтесь здесь, внизу, как курица. Улетайте от этого. Убирайтесь. Курицы, любая затасканная крыса, которая вылезет из сарая, поймает ее. Если вы не позаботитесь об этом больше, чем просто: «Присоединяйся к церкви и приходи каждое воскресенье, и у нас будет маленькая картежная вечеринка, и мы будем играть в крокет на заднем дворе». Это не то, брат. «Ешьте ужин с супом и оплачивайте вашего пастора», и все эти... «Наденьте купальник и купайтесь, получите солнечный загар». Вам нужен загар Сына.

У меня две дочери. Пусть только попробуют это сделать в один из этих дней, и они получат загар от сына, но не от с-о-л-н-ц-а, а от с-ы-н-а мистера Бранхама, который отшлепает их, настолько сильно, как я только смогу...?... Вот в чем они нуждаются, в какого рода загаре. Да, сэр. Вот это да!

То, в чем мы нуждаемся сегодня, — это доброе древнее пробуждение Святого Павла и обратное возвращение Библейского Духа Святого в церковь. Правильно. Его амбиции высоки. Куры остаются на земле, строят свои гнезда, и любая крыса, змея и всякий падальщик, который там есть, приходит, съедает яйца, прежде чем они даже родились, даже вылупились. Верно.

50 Вот почему Билли теряет всех своих обращенных. Абсолютно точно. Любая крыса в стране, любой курильщик, танцор, любой другой приходит, забирает их. Дайте ему когда-нибудь построить себе гнездо вон там, немного повыше, поднять их только немного повыше. Станьте для них недоступными.

Иисус сказал: «Если вы любите мир, дела мира, любви Божьей даже нет в вас». Это сказал Иоанн. Уберите их от вещей мира. Сделайте их недоступными для этого. А для человека, который когда-либо вкусил Иисуса Христа, мир для него мертв.

51 У меня дома есть маленькая Библия (одна из моих первых), и я взял ее на днях и заглянул в нее. У меня на заднем... люди продолжали задавать мне вопросы. Спрашивали: «Куриль — это неправильно?» (Это когда я был в баптистской церкви.) Спрашивали: «Куриль — это неправильно? Пить — это неправильно?»

Я записал туда небольшое стихотворение, и я говорил:

Не задавай мне глупых вопросов,

Просто сделай ты это в уме:

Если любишь ты Господа всем своим сердцем,

Ты не куришь, не жуёшь и не пьёшь всякую мерзость.

Так что, я считаю, это по-прежнему хорошо. Верно. Как мог бы ты когда-нибудь поест из мусорного бака, после того как однажды поел от Божьего стола? Нет такого. Поэтому и ты не сможешь этого делать. Несомненно.

52 Теперь следующее: Он сравнил орла... Ох, у меня столько всего, однако у нас нет времени до всего этого добраться. Но вот следующее: орел восстанавливает юность свою. Вы знаете, что это сказано в Псалмах. Это сказано в Притчах. Как орел восстанавливает юность свою... обновляет юность свою. Он обновляет юность свою. Старый орел время от